

Александра Никитина

Больше
тени Адель

Александра Никишаева

Большие тени Адель

<https://litres.ru/74062073>

SelfPub; 2026

Аннотация

Адель думала, что худшее позади: переход между мирами, потеря дома, предательство близкого человека. Но когда в её теле пробуждается древняя кровь драконидов, она понимает — настоящие испытания только начинаются.

Кай, её спаситель и наставник, предлагает помощь. Но у него есть свои секреты. Его сестра Сора и маленькая Мина становятся новой семьёй для Адель — но и эта семья хранит молчание о том, что действительно важно.

В поисках ответов Адель отправляется в опасное путешествие к развалинам заброшенного храма. Там её ждёт не только знание о прошлом, но и встреча с силой, которая изменит её навсегда. Вернётся ли она прежней?

Содержание

Глава 1. Пробуждение.	4
Глава 2. В мире шестерёнок и забытых запахов.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александра Никишаева

Большие тени Адель

Глава 1. Пробуждение.

Первые лучи солнца пробивались сквозь тяжёлые синие шторы, рисуя на полу золотистые полосы. Адель медленно открыла глаза и почувствовала, как по телу растекается тепло — странное и непривычное после долгого сна.

Комната вокруг казалась знакомой и чужой одновременно. Механическая кошка у ног сверкала голубым светом своих стеклянных глаз, изредка издавая тихое мяуканье.

Дверь скрипнула, и в комнату вошла Сора с подносом: тёплым бульоном и хрустящими сухарями.

— Доброе утро. Или скорее добрый день. Ты проспала почти сутки, — сказала она.

Адель взяла чашку, вдыхая тёплый аромат бульона. Он нежно согревал изнутри — именно то, что нужно после всего этого.

Сора присела на край кровати:

— Как ты?

— Лучше, — призналась Адель. — Но внутри всё ещё что-то дрожит.

Снизу донесся резкий звон разбитого стекла. Сора помор-

щилясь:

— Опять наша маленькая проказница что-то сломала.

Адель улыбнулась, представляя Мину — вихрь хаоса и радости.

— Тебе надо привести себя в порядок, — сказала Сора, открывая шкаф. Адель затаила дыхание: одежда была аккуратно развешена, каждая вещь на месте, чертежи сложены в аккуратные стопки.

— Как? — удивилась она, глядя любимое платье.

— Мы хотели, чтобы тебе было уютно, — улыбнулась Сора. — Прислуга всё привела в порядок. Твои чертежи хранятся в ящике на столе.

Адель подошла к столу и нежно перелистывала страницы.

— Даже мои заметки... — прошептала.

— Не волнуйся об этом. Главное — ты должна восстановиться.

Слёзы навернулись на глаза.

— Спасибо... Я и не думала...

— Пойдём вниз. Кай ждёт в гостиной.

Адель кивнула, и в груди зажглось любопытство.

Спускаясь по широкой лестнице с коваными перилами, Адель оказалась в просторном холле. Высокие потолки тоннули в полумраке, где парили магические светильники и отбрасывали кружащиеся тени.

В центре зала возвышался древний механизм — дерево вечной жизни: медные шестерёнки вместо листьев и мерца-

ющие кристаллы в кроне создавали волшебную игру света.

Стены отделаны тёмным деревом с латунными вставками, на них висели старинные карты и схемы. В нишах поблескивали витрины с артефактами — от древних механизмов до восточных безделушек. Восточный колорит тонко чувствовался в шёлковых панно, фонарях из цветного стекла и статуях мифических существ.

Воздух был наполнен жужжанием работающих устройств и лёгким ароматом благовоний. Механические слуги тихо скользили по углам, поддерживая порядок.

В этот момент в зал вбежала Мина, разрывая тишину детским смехом. Адель улыбнулась, почувствовав, как сердце наполняется теплом.

— Адель! Ты проснулась! Я так рада! — бросилась к ней девочка.

Объятия Мины согрели Адель, искренность ребёнка не оставляла выбора.

Сора наблюдала издалека и улыбнулась:

— Похоже, вы нашли общий язык.

— Да, — тихо ответила Адель. — Мина — чудо.

Девочка схватила её за руку и вприпрыжку повела за собой:

— Идём, дядя Кай ждёт!

Диван в гостиной смотрелся здесь чужеродно. Низкий, с мягкими подушками из тёмно-синего бархата и резными подлокотниками — он казался гостем из другого, более при-

вычного и уютного мира. Этот контраст между восточной строгостью и западным комфортом придавал комнате особый шарм. Рядом стоял столик из чёрного дерева с латунными вставками, на котором лежала раскрытая книга.

Кай устроился на подушках так естественно, будто родился в этой позе. Ноги скрещены в лодыжках, пальцы мерно постукивают по обложке фолианта в такт мыслям.

Адель на мгновение замерла в дверях. В полумраке гостиной, под приглушённым светом магических ламп, Кай выглядел пугающе спокойно. В этом была своя притягательность — уверенность человека, который владеет всеми тайнами этого дома.

Она сделала шаг вперёд, и её тень легла на пол, дотягиваясь до его ног.

Кай слегка хмурился, перелистывая пожелтевшие страницы тяжёлой книги в кожаном переплёте с металлическими застёжками.

— Здравствуй, Адель, — он поднял взгляд, и в голосе заиграло тепло. — Рад, что ты наконец спустилась. Можно на «ты»?

Адель улыбнулась, чувствовала, как внутри ёжится предвкушение.

— Здравствуй, Кай. Сора говорила, что ты кое-что подготовил.

Кай кивнул и хлопнул по сиденью рядом с собой.

— Садись. Я покажу кое-что важное.

— Конечно, — кивнула Адель, расположившись рядом.

Кай задержал взгляд на пожелтевших страницах и начал:

— Это не просто книга. Это часть твоей истории, твоей судьбы. Здесь хранятся знания, что передавались из поколения в поколение.

Он указал на древний текст, написанный витиеватым почерком:

— Прочти это. Здесь — о твоём роде, о твоей силе.

Адель наклонилась, всматриваясь в символы. Буквы словно оживали перед глазами.

— Как вы это нашли? — прошептала она.

— Я люблю старые легенды, — ответил Кай, закрывая книгу на мгновение. — Твоё происхождение — часть истории нашего мира. Пришло время узнать всё.

Он перевернул страницу — и в полумраке она засветилась изнутри.

— Вот смотри, — указал он на сложный рисунок. — Символ рода Фалери. Его пытались стереть из памяти, из легенд. Но полностью уничтожить нельзя.

Адель дотронулась до изображения — и вдруг ощутила лёгкое покалывание, будто книга отвечала на прикосновение.

На странице был герб: серебряная лилия, обвитая магическими рунами и кружевными линиями энергии.

— Этот герб принадлежал твоему роду много веков назад, — объяснил Кай. — После уничтожения драконидов он

остался лишь в нескольких забытых фолиантах.

Адель всматривалась в рисунок, сердце начинало биться чаще.

— Но как вы узнали, что это мой род? — спросила, не отрывая взгляда.

— Твоя фамилия встречается в древних записях, — ответил Кай. — Фалери... Род с уникальными способностями к механике и магии.

Сора подошла и указала на низ страницы:

— Видишь эти строки? Здесь говорится, что представители рода обладали редким даром — соединять механику и магию.

Адель провела пальцем по лилии, чувствуя странное родство с символом.

— Я думала, моей семьи здесь никогда не было... — прошептала она.

Её лицо покраснело от смущения. Сора удивлённо приподняла бровь:

— Что ты имеешь в виду?

Несколько секунд Адель молчала, затем решила рассказать правду:

— Прошу прощения... Я... я не из этого мира. У меня была другая жизнь, семья, друзья. Но всё изменилось, когда я случайно прошла через зеркало.

Кай замер, его лицо изменилось. Глаза стали пронзительнее, словно пытались проникнуть в глубины её души. Сора

нахмурилась и села рядом:

— Расскажи нам всё с начала.

Она взяла Адель за руку. Та глубоко вдохнула и начала.

— В моём мире зеркала были просто зеркалами, — начала Адель. — Было одно старое — в тяжёлой раме, наследство от бабушки. Однажды я случайно коснулась его, и поверхность пошла рябью... я оказалась по ту сторону.

Она перевела дыхание и продолжила:

— Попала прямо в мастерскую Кристофера — он ремонтировал разные приборы. Как раз работал над подобным артефактом. Он был так же удивлён, как и я.

Кай наклонился вперёд:

— Интересно. Что было дальше?

— Дальше... — Адель замялась на мгновение, вспоминая. — Началась новая жизнь. Я даже не подозревала о своём происхождении. Это был просто случайный прыжок между мирами.

Сора улыбнулась мягко:

— Теперь ты знаешь правду. Твоё появление здесь — не случайность.

Кай задумчиво кивнул:

— Возможно, именно поэтому ты смогла пройти границы миров. Твоя связь с родом Фалери сыграла роль.

Адель почувствовала, как тяжесть с плеч упала. Впервые могла говорить открыто.

— А документы? — спросила Сора, взглянув пристально.

— Что с бумагами и слепком ауры?

Адель опустила глаза:

— Кристофер помог всё оформить. Без документов трудно устроиться здесь.

Сора и Кай обменялись взглядом.

— А ты не думала, откуда у него такие возможности? — спросила Сора. — Оформить документы с нуля — это влияние.

Адель покачала головой:

— Для меня главное было находиться тут легально.

Кай почесал подбородок:

— Видимо, пришло время раскрыть больше. Кристофер — не просто талантливый артефактор. У него есть связи, о которых ты не знаешь.

Адель подняла взгляд:

— О чём вы?

— Видишь ли, — начал Кай, — семья Аэронн связана с древним родом техно-эльфов. Они влиятельны не только в гильдии артефакторов, но и в высших кругах. Их дело — не только создавать артефакты.

Кай внимательно посмотрел на Адель:

— Ты обладаешь уникальным даром. К нему нужно подходить очень осторожно. Но есть вещи, о которых ты должна знать.

Он перелистнул несколько страниц:

— В этом мире до сих пор боятся драконидов и относятся

с предрассудками. Твоё происхождение — это тайна, которую нельзя раскрывать просто так.

Сора кивнула:

— Много кто верит, что драконидов уничтожили за преступления. Это ложь. Их боялись и пытались истребить из зависти к силе.

— Нам стоит начать с малого, — сказал Кай, глядя на Адель. — Не торопись с серьёзными тренировками.

Адель кивнула, внутренне напрягаясь.

— Но помни, — присела рядом Сора, — теперь твоя жизнь изменится. И не только из-за силы.

Адель сжала руки:

— Что мне делать?

Кай откинулся в кресле:

— Пока оставайся дома и не появляйся слишком часто на людях. Никто не должен узнать о твоей сути. Учись контролировать эмоции — они могут вызвать всплеск энергии.

Сора добавила:

— Придумаем план обучения, но главное — не привлекать внимания.

Адель вслушивалась, стараясь впитать каждое слово.

— А мои изобретения? — спросила она. — Я не могу просто всё оставить.

Кай улыбнулся:

— Никто этого не просит. Просто будь осторожна и разумно используй способности. С разработками поможем.

Он закрыл книгу и посмотрел на неё:

— Теории мало. Нужно увидеть всё своими глазами.

Кай подошёл к небольшому столику у окна, где лежали свитки, старинные карты и магические артефакты. Он развернул один из пергаментов — на нём была изображена горная цепь с едва заметными рунами, обозначающими древние постройки.

— В наших архивах есть упоминания о древних храмах, — сказал он. — Они спрятаны в горных долинах с высокой концентрацией магии.

Сора подошла ближе, её взгляд стал серьёзнее:

— Но отправиться туда сейчас нельзя. Точных координат нет ни на одной карте. Эти храмы исчезли из памяти не зря — их спрятали.

— Значит, найти можно? — спросила Адель.

— Попробуем, — кивнула Сора. — Но это не дело одного дня. Нужно изучить архивы, расшифровать записи, возможно, активировать древние маяки.

Кай провёл пальцем по краю свитка:

— Завтра я заеду в библиотеку гильдии. Там хранятся старые легенды, пылящиеся там веками. Возможно, среди них ключ к твоему прошлому.

— Пока же, — добавила Сора, — тебе нужно привыкнуть к себе, к новому дому и силе. И перестать бояться того, кто ты есть.

Адель кивнула, внутренне смешивая тревогу и предвку-

шение.

— Я готова, — сказала она. — Но сначала нужно понять, где искать. И быть уверенной, что не пойдём вслепую.

Кай задумчиво посмотрел на неё.

— Именно так и должно быть. Не слепая вера, а чёткий путь. Развалины никуда не денутся.

Сора подошла к окну. За стеклом солнце поднималось к зениту, заливая сад золотистым светом.

— Нам предстоит много работы: архивы, карты, старые записи.

— А ещё, — добавил Кай, — тебе нужно научиться чувствовать. Не только тело и силу, но и связь с миром. Тогда поймём, куда идти дальше.

Адель посмотрела на свои руки — обычные, человеческие. Но внутри сомнений больше не было.

— Тогда начнём, — сказала она. — С чего угодно. С архивов, карт... с вопросов.

Кай улыбнулся — не широко, но искренне.

— Позже. А сейчас — отдых. Даже самые важные поиски начинаются с тишины.

Он аккуратно убрал свиток в кожаный чехол и поставил его на полку к остальным.

Глава 2. В мире шестерёнок и забытых запахов.

Утро выдалось ясным, с лёгким морозным дыханием в воздухе. Адель сидела за длинным столом в столовой, где солнечные лучи, пробиваясь сквозь витражные стёкла, рассыпались по скатерти разноцветными бликами. Перед ней стояла чашка ароматного чая и тарелка с горячими лепёшками, посыпанными сахарной пудрой.

Кай уже завтракал — неспешно, с той размеренностью, что Адель начинала узнавать как часть его натуры. Он поднял взгляд, когда она вошла, и слегка улыбнулся:

— Хорошо выглядишь. Сон пошёл тебе на пользу.

— Да, — кивнула Адель, усаживаясь. — Чувствую себя...
цельной.

Он отложил ложку, вытер губы салфеткой:

— Сегодня я хочу показать тебе мастерские. Там работают лучшие механики и артефакторы города. Ты сможешь познакомиться с ними, обсудить идеи, возможно — начать совместные проекты.

Адель вскинула глаза:

— Правда? Ты думаешь, они... примут меня?

— Примут, — твёрдо сказал Кай. — У тебя есть то, чего нет у большинства: свежий взгляд и смелость соединять

несоединимое. Это ценится.

Она улыбнулась, чувствуя, как внутри разгорается огонь предвкушения.

— Когда поедem?

— Сейчас. Экипаж ждёт.

Экипаж мягко покати́л по улице, где смешивались кованые ограды и пыльные переулки. Звуки молотков и шипение пара напомнили: этот город живёт своим ритмом — жестким и непреклонным. Адель понимала: впереди её ждут не просто встречи, а битва за место в этом мире.

Она повернулась к Каю:

— А где отец Мины? Почему она и Сора с тобой?

Кай на секунду задумался:

— Его больше нет. Он ушёл, когда Мина была ещё совсем маленькой. Сора осталась одна, с ребёнком на руках — и я не мог оставить их в беде.

Адель нахмурилась:

— Но у тебя же есть семья... твои родители?

Вздыхнув, Кай чуть опустил плечи:

— Мои родители живут по своим правилам. На семейных ужинах Сора часто ловила холодные взгляды, а разговоры о будущем Мины быстро глушились. Для них это был позор — брак «не с тем». Они не могли принять выбор Соры, хо-

тя Мину признали. Бабушка и дедушка не позволили бы ей вырасти так, как мы считаем правильным.

Адель задумалась, чувствуя тяжесть этих слов.

— Это жестоко.

— Это их мир, — спокойно ответил Кай. — Мир, где важнее происхождение и репутация, а не чувства. Мина слишком свободна для такого порядка — она смеётся громко, бегает босиком, разбивает чашки... и я предложил им свой дом. Сора боялась, что я буду давить на неё как родители, но я просто хотел, чтобы они могли дышать. Чтобы Мина росла без страха и осуждения.

Адель посмотрела на Кая, видя в его глазах большее, чем братская забота — тихий протест системе и выбор идти своим путём.

— Ты хороший брат, — тихо сказала она.

Кай улыбнулся, пожимая плечами:

— Что я могу сделать? Иначе не умею.

Экипаж свернул на улицу с мастерскими: за стеклянными витринами с медными рамами мелькали артефакты, вращались шестерёнки и играли переливы кристаллов.

— Приехали, — сказал Кай, открывая дверь. — Здесь шумно, пыльно и иногда что-то взрывается.

Адель рассмеялась:

— Звучит как что-то родное.

Он протянул ей руку:

— Тогда добро пожаловать домой.

Экипаж остановился у массивного здания из красного кирпича с высокими окнами-арками, за которыми пульсировал тёплый свет паровых ламп. Над входом висела вывеска: «Объединённые мастерские “Ось времени”». Из за дверей доносились перестук молотков, шипение пара, обрывки разговоров на разных языках и время от времени — приглушённый взрыв с весёлым возгласом: «Опять не то, но близко!».

Кай помог Адель выйти, кивнув на распахнутые ворота:
— Готовься: здесь говорят на десяти языках, верят в шестнадцать богов и считают, что любую проблему решают паром, магией или их смесью.

Адель рассмеялась, и её смех звонко разнёсся по мощёной улице:

— Значит, я наконец-то попала туда, где мои идеи не покажутся странными?

Внутри мастерские напоминали живой организм: коридоры разветвлялись, как сосуды, а в залах гудели паровые сердца механизмов. Между станками сновали мастера — люди, техно-гномы, техно-эльфы. Даже пара гоблинов в защитных очках ловко управлялась с тонкими проводами: их пальцы мелькали так быстро, что казалось, будто они плетут невидимую паутину.

Кай подвёл Адель к длинному столу, за которым трое мастеров обсуждали чертёж летательного аппарата. Борг склонил голову, не отрываясь от бумаги. Лира слегка приподняла

бровь, не сводя с неё взгляда. Маркус не поднял глаз, продолжая делать пометки.

Кай сдержанно улыбнулся и подвёл её к мастерам:

— Это Аделаида Фалери. Она видит механизмы иначе, чем мы все. Советую присмотреться.

Мастера поочерёдно взглянули на Адель — гном Борг с прищуром, Лира с интересом, а Маркус с холодным вниманием.

Борг, чья борода была украшена медными колечками, шагнул вперёд, внимательно разглядывая руки Адель, будто пытаясь прочесть по ним её опыт — нет ли мозолей от молотка, следов сажи от горна. Его голос звучал с характерной протяжённой интонацией:

— Идеи — хорошо, эй! Но без рук и дела — ветер в поле. Ты понимаешь, сколько пота и сажи стоит за каждой шестерёнкой? Без работы — пустое, да-да.

Полуэльфийка Лира, стоявшая рядом, мягко улыбнулась и шагнула вперёд, словно защищая Адель:

— Не будь слишком суров, Борг. В глазах у неё огонь, а это уже половина дела. Аделаида, расскажи нам, что ты видишь? Не стесняйся.

Маркус, человек в кожаном фартуке, скрестил руки и пристально смотрел на Адель:

— Практическая польза — вот что важно. Идеи без воплощения — пустые мечты. Зачем нам это? Говори прямо.

Адель выдержала взгляды и не отступила. Спокойно

улыбнувшись, она ответила:

— Я не держала в руках паяльник и чертежи не рисовала. Но я вижу то, чего пока нет — образы, что ждут воплощения. И могу описать их так, чтобы другие смогли создать.

Борг молча кивнул, потом хмыкнул с оттенком одобрения:

— Вот это нам подходит!

В следующие часы Адель бродила между станками — слушала звон металла, смотрела на мелькающие искры, изучала движения мастеров. Один гоблин показал ей миниатюрный механизм, который светился голубым светом; Лира объясняла устройство сложного артефакта; а Маркус указывал на чертёж с подчёркнутыми деталями.

Кай шёл рядом, время от времени тихо комментируя:

— Видишь? Здесь ценят не только опыт рук, но и свежий взгляд.

Адель кивала, и впервые за долгое время ей не хотелось сбежать из этого шумного, пропахшего маслом места.

У горна она задержалась, чувствуя, как жар обжигает кожу. Гном-стеклодув, не глядя на неё, вытягивал из огня тонкую нить хрусталя. Его пальцы в грубых кожаных перчатках двигались с точностью автомата, а из груди вырывался низкий, тягучий гул — песня, от которой вибрировали подошвы сапог. Адель замерла: в этом ритме была какая-то первобытная сила, превращающая раскалённый песок в музыку.

Чуть дальше, в тенистом углу, пропахшем сушёными тра-

вами и металлом, эльфийка-алхимик смешивала растворы. Её движения были выверены до миллиметра. Когда две жидкости соединились, воздух вдруг стал тяжёлым и влажным — в нос ударил резкий, терпкий запах дождя над лесом. Адель на мгновение зажмурилась: запах был настолько реальным, что она почти почувствовала на лице первые холодные капли.

Затем её внимание привлёк скрежет металла. Механик, полностью пропавший в своих чертежах, собирал из проводов и шестерёнок странную конструкцию. Он хмурился, что-то зло бормотал, менял детали — и вдруг механизм дрогнул. Творение взмахнуло крыльями и издало звук, подозрительно похожий на человеческий смех. Мужчина отшатнулся, а затем громко расхохотался:

— Получилось! Ну, скажи, получилось!

Адель улыбнулась. Она стояла в эпицентре этого шума, пыли и магии, и чувствовала, как разрозненные обрывки мыслей наконец складываются в схему. Хрустальные линзы, капли эфира, живая механика — всё это перестало быть просто красивыми картинками и превратилось в чертёж.

Последний элемент встал на место с чётким щелчком. Мысль вспыхнула ярко, как электрическая искра: *«А если... если можно зафиксировать не картинку, а само воспоминание?»*

Она замерла. Перед внутренним взором всплыли очертания нового устройства — не просто механизма, а хранилища

ощущений. Тепло дерева, холод металла, запах кофе, чей-то смех... Всё это можно было упаковать в одну машину. Не фиксировать картинку, а запечатать сам момент.

Идея, которая долго теплилась где-то на периферии, наконец обрела форму. Адель сделала глубокий вдох; теперь она точно знала, что должна создать.

Она метнулась к ближайшему верстаку, схватила кусок пергамента и начала рисовать — быстро, жадно, пока видение не рассыпалось. Линии ложились одна за другой: корпус из полированного дерева, хрустальный накопитель, рычаг с гравировкой «Вдохни», крошечный отсек для эфирного масла.

Шум мастерской вокруг неё постепенно стих. Несколько мастеров остановились, с любопытством наблюдая за её лихорадочным темпом.

Лира подошла бесшумно. Её голос звучал тихо:

— Что это? Покажи.

— Я называю это «Ностальжи», — прошептала Адель, ведя пальцем по чертежу. — Он будет хранить момент целиком: запах кофе, холод металла под ладонью, мурашки от ветра. Всё сразу.

Маркус наклонился, прищурившись:

— Невозможно. Память — не материя. Это абстракция, её не ухватишь.

— А пар? А электричество? Магия? — Адель подняла глаза. — Мы соединяем несоединимое каждый день. Почему

бы не попробовать соединить механику с воспоминанием?

Гном Борг хлопнул ладонью по столу, голос его прозвучал звонко и уверенно:

— Если получится — это перевернёт всё, эй! Настоящий переворот. Люди будут платить золотом — настоящим золотом — чтобы вернуться в тот момент. Представь: утро, туман над горами, перед тобой дымится горячий ароматный напиток — пахучий, густой, с пряным оттенком. Чувствуешь тепло чашки и слышишь первые петухи за окном... Или вечер у костра, запах жареного мяса, шипение и потрескивание огня. Всё это — в одном устройстве, представляешь? Но как? Какие механизмы нужны? Какие материалы? Может, металл особый или кристаллы... Надо подумать.

Лира скользнула пальцем по чертежу, голос остался размеренным с лёгкой напевностью:

— Может, использовать эфирные кристаллы? Они чувствительны к тонким вибрациям — теплу, дыханию. Если подобрать правильную смесь... получится что-то живое.

— Слушай, а если взять кварцевый усилитель, — подхватил Борг, уже мысленно перебирая варианты. — Он *резонирует*, чувствует тонкие колебания, понимаешь? Надо поймать эту ноту — душу момента. Вот тогда — будет вещь, настоящая вещь.

Маркус скрестил руки, взгляд стал сосредоточенным:

— Допустим. Но как перевести ощущение в энергию? Как зафиксировать момент? Это не просто механика. Это магия.

Настоящая магия.

— Именно! — загорелась Адель. — Это мост между мирами — между тем, что видим, и тем, что чувствуем. Прошлым и настоящим.

Лира улыбнулась почти торжественно:

— Ты говоришь не о машине, а о живом существе. О чём-то, что будет дышать воспоминаниями.

— Да, — кивнула Адель. — «Ностальжи» — не фотоаппарат. Это капсула времени. Ловит не свет, а живое.

Борг улыбнулся и добавил:

— Эй, Адель, слушай сюда! В прошлый раз, когда мы пытались поймать момент в бутылку, всё сгорело к чертям — прямо как мой любимый котел с рагу! Я тогда кричал: «Проклятая ты машина-обжора!» А она мне в ответ — бабах! Ищи потом осколки кристаллов по всему цеху... Но знаешь что? В этот раз всё будет иначе!

Маркус провёл пальцем по краю чертежа, хмуро разглядывая линии:

— В прошлый раз мы потеряли три недели и полбюджета мастерской. Сейчас вы предлагаете снова пойти по тому же пути, но с ещё более безумной концепцией... — он замолчал, потёр переносицу, будто борясь с головной болью. — Борг, ты уверен, что это не просто азарт? Адель, если у вас нет плана по минимизации рисков, я голосую за то, чтобы отложить проект.

Тишина повисла на несколько секунд — лишь далёкий гул

паровых механизмов напоминал, что мастерские живут своей жизнью.

Вдруг раздался спокойный, но твёрдый голос Кая:

— У нас есть схема предварительного контура безопасности. — Он шагнул к столу, достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо лист и развернул его. — Изоляция накопителя двойным экранированием. Аварийный сброс энергии через резервный канал. Дополнительный датчик перегрева с автоматическим отключением.

Маркус резко поднял взгляд:

— Это... откуда?

— Из третьего цеха, — пояснил Кай, слегка приподняв бровь. — Они тестировали похожую систему для паровых регуляторов. Передали нам вчера — не успели оформить через канцелярию. Я ещё не успел передать наверх, но подумал: почему бы не применить здесь?

— Третий цех? — Маркус нахмурился, перелистывая страницы. — Их протоколы всегда жёстче наших. Если они одобрили...

— Именно, — кивнул Кай. — Здесь не только схемы соединений, но и протокол тестирования, результаты симуляций. Всё уже проверено на макетах. Нам остаётся адаптировать под «Ностальжи».

Адель смотрела на чертежи с удивлением. Она не делилась с Каем своими наработками, нигде их не записывала — он не мог знать деталей «Ностальжи», но предложенная схе-

ма удивительно точно совпадала с её замыслом. Как будто кто-то прочёл невидимые контуры её идеи и облёк их в металл и провода.

Маркус медленно изучал листы, иногда хмурясь. Пробегая глазами по формулам, ткнул пальцем в узел соединения:

— Здесь слишком много точек напряжения. Если одна даст сбой...

— Второй контур дублирует критические участки, — спокойно пояснил Кай. — Смотри: резервные реле, система самодиагностики. Даже если основной канал выйдет из строя, аварийный механизм остановит процесс без взрыва.

Борг, не удержавшись, хлопнул Кая по плечу:

— О, Кай! Ты как всегда — тихо, незаметно, а потом бац! — и спасаешь положение! Теперь у нас есть и голова, и огонь, и... — он хитро прищурился, — ...и план, чтобы не сжечь мастерскую к чертям! Клянусь наковальней, какой молодец!

Слова сорвались с языка гнома, и он тут же осёкся. Взгляд скользнул по строгому лицу Кая и едва заметной складке между бровей. Борг мгновенно понял, кому только что по-дружески и слишком *по-свойски* отвесил тот хлопок.

Рука сама отдернулась, словно коснулась раскалённого металла. Борг отступил на шаг, неловко пригладил косички с медными колечками, всплеснул руками и заговорил с характерной певучей интонацией:

— Ой, извини, извини, господин Шин-ва! Прости мою

прямоту, не подумал, что так... э-э-э... вольно вышло! Ты же начальник, а я тут... — смущённо потёр затылок — ... как с братом родным, да? Но я не со зла, ты понимаешь? Просто радость переполнила, как в День Первого Пламени, когда ужин удался на славу!

Борг сделал шаг назад и сложил руки в умоляющем жесте: — Клянусь, больше ни-ни! Буду как мышка, как тихий гоблин у горна — только смотреть и слушать! Облысей моя борода, если совру!

Уголки губ Кая слегка дернулись в сдерживаемом смехе. Лира прикрыла рот ладонью, Маркус покачал головой, не скрывая иронии.

Борг, чувствуя, как горят уши, поспешно уткнулся в чертежи, бормоча:

— Так... где тут у нас резервные реле? Сейчас найдём, проверим, всё ли... черт побери, предусмотрено. Надо же, какой я сегодня весельчак — сначала говорю, потом думаю!

Маркус окинул взглядом схемы и медленно сложил листы:

— Ладно. Допустим, это снижает вероятность взрыва до... скажем, сорока процентов. Всё равно много, но уже не девяносто, как в прошлый раз.

— Прогресс — когда работает, а не «может сработать», — повторил Кай с лёгкой улыбкой. — Начнём тесты на макете. Под твоим контролем, Маркус. Если что — сразу останавливаем.

Маркус кивнул, появились искры интереса:

— Только не говорите потом, что я вас не предупреждал.

Борг радостно потер руки, задорно подмигнул:

— О, теперь всё по-настоящему, Аделаида! Какое счастье

— наконец-то дело пойдёт! Бери карандаш! Будем дорисовывать «Ностальжи», да? Как говорят в наших краях: «Кто мечтает — видит звёзды, кто работает — держит их в руках!» Покажем звёздам их место!

Он подвинул стопку пергаментов к Адели и смахнул пару шестерёнок на пол, не заметив этого:

— Рисуй смело! Если что — помогу, подскажу... или сам всё переделаю! Главное — огонь в глазах, а остальное приложится. Вот это радость — творить!

Борг на миг замер у чистых листов и шлёпнул ладонью по столу:

— Ну? Чего ждём? Время — как горячий хлеб: остынет — уже другой вкус! Давай, Аделаида, начинай — я рядом, как брат родной! Клянусь кузнечным огнём, если не помогу!

Адель молча взяла карандаш. В голове крутилась мысль: как Кай нашёл именно то, что нужно? Но времени на раздумья не было — чертёж ждал, а в воздухе пахло горячим металлом, эфирами и... возможно, победой.

Лира аккуратно взяла пергамент с чертежом, её пальцы слегка дрожали от предвкушения:

— Начнём с кристаллов. Я знаю смесь, которая меняет цвет при контакте с теплом. Может, она станет ключом? Нужно проверить, правда?

Адель наблюдала, как мастера оживляются, спорят, набрасывают свои идеи в полях чертежа. Она не держала папальник и не чертила схемы, но именно её идея зажгла в них огонь.

— Мы сделаем это, — тихо сказала она, чувствуя, как растёт уверенность. — Мы создадим «Ностальжи».

Время в мастерских текло незаметно. Когда сумерки начали пробиваться сквозь высокие окна, Кай взглянул на Адель и мягко сказал:

— Пора возвращаться. Уже темнеет.

Адель кивнула, с лёгкой грустью оглядываясь на странство, где только что родилась её мечта. Здесь, среди этих людей и механизмов, «Ностальжи» начнёт свой путь.

Они вышли на улицу. Воздух остыл, небо стало густо-синим, словно кто-то опрокинул на него чернильницу. Адель подняла голову — и в тот же миг на ресницы опустилась первая снежинка.

— Снег... — прошептала она.

Снежинки падали всё чаще, кружась в медленном танце, ложились на плечи, волосы, мостовую — превращая мир в тихую сказку, в которую так легко поверить.

Кай улыбнулся:

— Зима напоминает: всё меняется. Даже то, что кажется

незыблемым.

Адель вдохнула морозный воздух, полный свежести и обещания. Впереди был долгий путь: споры, неудачи, пробные сборки и новые идеи. Но теперь у неё была команда. И была мечта.

Экипаж тронулся, оставляя позади «Ось времени», где за окнами уже мерцали огни, а в глубине мастерских Борг снова ругался на «не то», Лира тихо напевала, смешивая эфиры, а Маркус скептически хмыкал, глядя на них.

Снег шёл всё сильнее, постепенно засыпая город и скрывая белизной все несовершенства, оставляя место только для одного — для «Ностальжи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.